

вы через Волгу из Астрахани сооружал 30-й отдельный мостовой батальон. Укладка пути по земельному полотну велась с 2-х сторон. Со стороны Кизляра 115-й отдельный восстановительный батальон, со стороны Астрахани – 116-й отдельный восстановительный батальон.

Таким образом, в условиях военного времени необходимо было проложить железную дорогу Астрахань – Кизляр, которая должна была сыграть большую роль в благополучном исходе великой битвы на Волге – Сталинградского сражения. Кроме того, эта дорога должна была связать Калмыкию с центром и югом СССР.

Список литературы

1. Андронов И. Из истории битвы за Кавказ / И. Андронов. – М., 1969. – 262 с.
2. Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / И. В. Ковалев. – М., 1981. – 276 с.
3. Куманев Г. А. На службе фронта и тыла / Г. А. Куманев // Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. – М., 1976. – 365 с.
4. Левин Э. И. Линия мужества / Э. И. Левин // Волга. – 1975. – 9 мая.
5. Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана за 1940 г. – М., 1941. – 96 с.
6. Польская А. И. Патриотизм трудящихся Астраханской области в годы войны. – Астрахань, 1975. – 152 с.
7. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг. / В. Тике. – М., 2005. – 214 с.
8. Януш С. В. Войсковые организации Советской армии в битве за Кавказ (1942–1943 гг.) / С. В. Януш. – Ставрополь, 2005. – 575 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КАЛМЫКИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А.В. Цюрюмов
(Россия, Элиста)

Представленная статья отражает сложившееся социально-экономическое положение Калмыцкой степи Астраханской области к 20-м гг. XX в. Изучение данной ситуации позволяет провести оценку масштабов проведенных социальных и социокультурных преобразований в Советский период. Автором раскрыты основные направления деятельности в социально-культурной сфере в Калмыкии в первые годы советской власти.

Presented article reflects the prevailing socio-economic status of the Kalmyk steppes of Astrakhan region to the 20th, the XX century. The study of the situation makes it possible to assess the extent of social and socio-cultural conducted transformations in the Soviet period. The author has disclosed the main activities in the socio-cultural sphere in Kalmykia in the first years of Soviet power.

Ключевые слова: социальная политика, социальное обеспечение, образование, здравоохранение.

Key words: social policy, social welfare, education, health.

В отечественной исторической науке период 20–30-х гг. XX в. оценивается как переломная эпоха. Отказ от новой экономической политики и переход к командно-административной системе, осуществление индустриализации и коллективизации вызвали серьезные подвижки в социальной и политической структурах. Партийно-государственная политика в отношении разных социальных групп и ее результаты имеют определяющее значение для понимания истории этого периода. Именно такие эпохи и представляют для исторического исследования особый интерес, поскольку для них характерна высокая социальная мобильность. Обращение к истории 1920–1930-х гг. в современный период представляется актуальным, поскольку в эти годы разворачивались процессы, которые легли в основу всей последующей цепи исторических событий.

Следует отметить, что до сих пор проблема социальной политики в Калмыкии не подвергалась глубокому научному анализу как предмет специального изучения, а рассматривалась в основном в контексте изучения истории Калмыкии. Историографическую значимость этих работ нельзя недооценивать. В них закладывались долго-

временные устойчивые основы проблематики изучения, оценки, появлялись спорные проблемы и суждения. Публицистико-политические концепции становились основой последующих исторических взглядов.

Поэтому цель данной статьи рассмотреть социальные мероприятия в Калмыкии в первые годы советской власти.

Выбор адекватной модели социальной политики зависит от целого ряда экономических, социальных, демографических, общественно-психологических, исторических факторов; любая модель может быть реализована только в конкретных исторических условиях.

Большевики пришли к власти в условиях и на волне общенационального кризиса во многом обусловленного Первой мировой войной. Советской власти досталось весьма непростое наследие в социальной сфере. Россия вступила в XX в. с полукрепостническим режимом, низким образовательным и культурным уровнем основной массы населения – крестьянства и крайне неудовлетворительной системой здравоохранения. Так, на огромной территории России в 1914 г. насчитывалось лишь 3607 средних и неполных средних школ, 101917 начальных школ. Анализ уровня грамотности населения, по данным подворных переписей 12 губерний России, среди сельского населения в 1910–1913 гг. показывает, что в среднем среди мужчин было 38 % грамотных, среди женщин – 9 %. Наиболее низка была грамотность у крестьян: у мужчин – 36,5 %, а у женщин – 12,5 %. Кроме того, в условиях царской России сельские сословия были лишены возможности получения высшего образования, если не считать ничтожной доли учащихся этого сословия в вузах – 0,03 % (т.е. 3 человека на 10 тыс. учащихся). Среди обучавшихся в средних учебных заведениях это соотношение 1 к 1000 учащихся. Среднее образование было почти также недоступно для сельского жителя [5, с. 37].

Еще более сложным было состояние сельской медицины. Так, на конец 1913 г. в России насчитывалось гражданских врачей – 24031, фельдшеров – 29986, фармацевтов – 13752, повивальных бабок – 15198. Из врачей 71 % находились в городах и 29 % жили не в городских поселениях, причем на 1 врача в городах приходилось 1400 человек, а в сельских поселениях – 20300 человек. В 1913 г. в больницах имелось 142300 коек, из них в городах – 93300 и в сельских местностях – 49000 и это почти на 180 млн российского населения [2, с. 5, 6, 8].

На общем фоне царской России обстановка в Калмыкии была еще более отсталой, чем в большинстве губерний в стране. Грамотность калмыцкого населения в 1913 г. равнялась 2,3 % [1, с. 20].

В 1916 г. в калмыцких улусах Астраханской губернии было 8 улусных мужских, 2 улусные женские начальные школы, 1 двухклассная школа в г. Астрахани и 31 народная начальная школа в аймаках. В Большедербетовском улусе Ставропольской губернии – 1 двухклассная школа в Башанте и 14 народных начальных школ в аймаках. Во всех этих школах работало около 90 учителей из них учителей калмыков 15 человек (учителя, окончившие миссионерские школы и принявшие христианство, считались по национальности русскими) [4, с. 63].

Особенно много проблем было в области народного здравоохранения. Во всех калмыцких улусах было всего 4 врачебных участка, 5 врачей и 12 фельдшеров. На медицинское обслуживание калмыцкого населения царским правительством в 1916 г. разрешалось расходовать из калмыцкого общественного капитала всего 38600 руб. в год. Из-за отсутствия медицинской помощи среди калмыков были распространены различные социальные болезни, особенно туберкулез и трахома. В результате частых эпидемий инфекционных болезней в калмыцких улусах до революции была очень высокая смертность, особенно среди детей [7, с. 156].

Приведенных выше данных, на наш взгляд, вполне достаточно, чтобы оценить реальную картину социального и культурного положения в дореволюционный период. Вместе с тем, следует иметь в виду, что все это данные официальной статистики, осуществить полную верификацию таковых уже не представляется возможным.

Такое состояние социально-культурной сферы в целом и, особенно, в Калмыкии свидетельствовало о необходимости огромных усилий для ликвидации крайней отсталости от минимально приемлемого для человеческого сообщества начала XX в. уровня. Обеспечить подобные преобразования могла только целенаправленная деятельность государства. Эту функцию и взяло на себя с первых дней Советское государство.

В качестве основного требования большевики взяли на вооружение бесплатное обслуживание трудящихся. В их политической программе присутствовали задачи организации бесплатной медицинской помощи, бесплатного общего и профессионального образования всех трудящихся, снабжение бедных детей пищей, одеждой, учебными пособиями за счет государства, выдачи государственной пенсии престарелым рабочим и др. [6, с. 32].

Для реализации поставленных целей в апреле 1918 г. Народный комиссариат государственного призрения (созданный в ноябре 1917 г.), название которого не соответствовало социалистическому пониманию задач социального обеспечения и являлось пережитком старого времени, когда социальная помощь носила характер милостыни и благотворительности, решением Совета народных комиссаров (правительства) переименовывается в Народный комиссариат социального обеспечения [8, с. 38–40].

Согласно информационному листку Народного комиссариата социального обеспечения от 27 мая 1918 г., основными направлениями деятельности первоначально намечались: 1) охрана материнства и младенчества; 2) социальное обеспечение детских домов; 3) оказание медицинской помощи; 4) выплата пенсий и пособий, а также обеспечение инвалидов, вдов и стариков; 5) выдача пайка; 6) помощь инвалидам войны [НА РК Ф.Р. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 1].

В дальнейшем они были расширены и конкретизированы. Так, 31 октября 1918 г. Совет народных комиссаров принял «Положение о социальном обеспечении трудящихся» [НА РК Ф.Р. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 200]. В нем подчеркивается, что социальное обеспечение распространяется на случаи: а) оказания всех видов врачебной, лекарственной и т.п. помощи, родовспоможения нуждающимся в них лицам; б) временной утраты средств к существованию вследствие нетрудоспособности, независимо от причины, ее вызвавшей (общие заболевания, увечья и т.п.); в) постоянной утраты (всех или части) средств к существованию вследствие нетрудоспособности, вызванной увечьем, нетрудоспособностью, старостью и т.п.; г) утраты средств к существованию вследствие безработицы, происшедшей не по вине безработного. В задачи социального обеспечения входило также и принятие предупредительных мер против заболеваний, увечий и т.п., и равно облегчение их последствий. Необходимо отметить, что положения основывались на жестком классовом подходе.

Положение определяло следующие виды социального обеспечения: врачебная помощь, денежные пособия и пенсии, пособия беременным и роженицам, пособия по случаю безработицы, пособия по погребению, помощь натурой. Документ определял довольно четкую систему финансовых источников для социального обеспечения, ведь эта сфера самая ресурсоемкая. Главными среди них были: взносы национализированных и государственных предприятий, пеней по просроченным платежам на социальное обеспечение, доходов с имущества и капитала учреждений социального обеспечения. Все средства аккумулировались в едином Всероссийском фонде социального обеспечения. В него же вошли средства всех существовавших до этого страховых фондов.

На основе этих нормативных актов начинает разворачиваться социальная деятельность и в Калмыцкой степи. Создаются соответствующие структуры на региональном и местном уровнях. Так, при Центральном исполнительном комитете Совета депутатов калмыцкого народа был организован отдел социального обеспечения (июль 1918 г.), а внутри Калмыцкой степи отделы социального обеспечения [8, с. 37–38]. Кроме того, в структуре губернского исполнительного комитета решением тех или иных социальных задач занимались на постоянной основе около десятка отделов и на временной для решения конкретных социальных проблем соответствующие комис-

сии. Например, следующие отделы: отдел здравоохранения, продовольственный отдел, отдел снабжения; комиссии: помощи голодающим (1921–1922 гг.), по проведению всеобщей трудовой повинности (1920–1922 гг.), по оказанию помощи семьям красноармейцев (1919–1921 гг.) и т.п.

Таким образом, в первые годы Советской власти как на центральном, так и на региональном и местном уровнях была создана система государственных учреждений, разрабатывающих, реализующих и контролирующих основные направления социальной политики.

В результате, согласно отчету заведующего отделом соцобеспечения при Калмыцком исполнительном комитете, социальная помощь в 1919 г. проходила в следующих направлениях: раздача пайка семьям красноармейцев; выдача пособий впадшим в нужду; помощь жертвам контрреволюции; назначение пенсий военноручечным; назначение пенсий медицинским работникам; признание инвалидов войны и труда; признание сирот; признание престарелых.

Первые пять пунктов, исполнялись по мере требований, поступающих с мест, например, с 1 января 1919 г. было выдано на раздачу пайка улусным исполкомам свыше 2 млн руб. Так же назначались пособия и пенсии, для чего собирались комиссии. На выдачу денежного пособия семьям красноармейцам в 1919 г. было потрачено 9600000 руб., на содержание богодельни – 1311230 руб., на содержание инвалидного дома – 651150 руб. [НА РК Ф.Р. 29. Оп. 1. Д. 25. Л. 152]. В сметы 1919 и 1920 гг. были внесены кредиты на оборудование и содержание богадельни и инвалидного дома в Яндыко-Мочажном улусе на сумму 1315095 руб., бани и службы при ней на 116871 руб. 76 коп. [НА РК Ф.Р. 29. Оп. 1. Д. 25. Л. 101].

Несколько улучшилось обеспечение в 1920 г. Выдача пайка семьям красноармейцев состояла из двух видов – денежного и натурального. На пособия семьям красноармейцев было израсходовано в 1920 г. 18302865 руб. Что же касается натуральной помощи, то она сводилась к отпуску одной лишь муки, причем самая выдача натурального пайка семьям красноармейцев производилась неравномерно – от 9–10,5 и 12 фунтов на едока в месяц, так как недостаточные запасы муки в продовольственном комитете не давали возможности удовлетворять семьи красноармейцев в полном размере. Других, кроме муки, продуктов и предметов первой необходимости не выдавалось за отсутствием таковых в распоряжении органов социально обеспечения.

Выдача пособий впадшим в нужду ограничилась лишь 35 тыс. аршин мануфактуры, в пособие жертвам контрреволюции выдано в 1920 г. 1396570 руб. и впадшим в нужду – 738095 руб. На дело призреваемых инвалидов войны и труда затрачено в 1920 г. 295000 руб.

Наконец в отношении призревания отдел делал так же все от него зависящее. В Яндыко-Мочажном улусе и Ремонтненском уезде существовали два инвалидных дома с числом призреваемых до 100 человек. Конечно, данные дома еще не были снабжены всем необходимым, начиная с белья, обуви и одежды и кончая обстановкой с постельными принадлежностями, так как в распоряжении не было ни указанных предметов для оборудования инвалидных домов, ни хозяйственных вещей, ни необходимых денежных средств.

Кроме того, отдел планировал приобретения скота для населения, и тем самым оказать хоть какую-либо помощь пострадавшему населению, которое не получило от Соцобеса ни мануфактуры, ни других предметов первой необходимости, что действительно дало бы возможность хоть как-то улучшить положение некоторых из нуждающихся [НА РК Ф.Р. 29. Оп. 1. Д. 25. Л. 15–17 об.].

Несмотря на тяжелейшие условия Гражданской войны, голода и разрухи, была развернута огромная работа по ликвидации неграмотности. Начало решения этой крупномасштабной задачи было положено декретом «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1918 г.

В результате, в 1919 г. в калмыцких улусах, входивших в состав Астраханского края, было уже 44 начальные школы. Из них: в Малодербетовском улусе – 13 школ, в Калмыцком Базаре – 2, Икицохуровском улусе – 7, Харахусовском – 2, Багацохуров-

ском – 2, Хошеутовском – 3, Яндыковском – 5, Эркетеневском – 1 и в Манычском – 9 школ. Школы состояли из 2–3 маленьких групп учащихся с одним учителем, который занимался одновременно со всеми классами. Из этих 44 начальных школ средствами на содержание из губернского бюджета обеспечивались только 22 школы. Остальные 22 школы (в Икицохуровском улусе – 2, Малодербетовском – 8, Яндыко-Мочажном – 4, Манычском – 7, Харахусовском – 1) содержались на средства калмыцкой общественности [9, с. 92]. Но в 1919 г., в связи с гражданской войной, в большинстве калмыцких улусов учебная работа в школах прекратилась. В Большедербетовском улусе, входившем в состав Ставропольской губернии, на территории которой шла гражданская война, в 1918–1919 гг. школы не работали.

Реализация этих мероприятий в Калмыкии имела при этом свои объективные трудности: обширная лишенная удобных путей сообщения территория, большие расстояния между слабо заселенными и редкими хотонами, удаленность последних от крупных центров, крайне подвижный кочевой образ жизни и ко всему этому культурная отсталость.

Огромным тормозом, часто сводившим на нет всякий успех этой работы, являлся широко развернувшийся бандитизм. Данная проблема требовала особого внимания, ибо он вносил полную дезорганизацию в работу органов социального обеспечения, угрожал личной безопасности сотрудников, мешал налаженности почтовой и транспортной связи и пр.

К неблагоприятным обстоятельствам нужно причислить и недостаточность опытных сотрудников как в областном, так и в улусных органах социального обеспечения. Характерно будет в этом отношении отметить хотя бы только чрезвычайно частую смену заведующих Облсоцобесом, за один только 1919 г. заведующие здесь сменились семь раз, а в 1920 г. пять раз. Причем не редко они состояли одновременно заведующими другими отделами, например, А.М. Амур-Санан – образования, а Г.М. Манкиров – финансового. Нетрудно понять, что столь быстрая смена руководителей учреждения не могла не отразиться на его жизнедеятельности.

Итак, Октябрьская революция произошла в стране преимущественно аграрной как в социально-экономическом, так и в социокультурном отношении. В ходе первых социальных мероприятий советской власти действительно был осуществлен огромный и масштабный комплекс мер социального обеспечения и поддержки широких масс, а также меры социокультурного развития. Все мероприятия в социальной сфере носили жесткий классово-дифференцированный характер, т.е. государственная социальная поддержка только для бедноты. Главным политическим результатом этих мероприятий советской власти в социальной сфере являлся факт победы этой власти в условиях гражданской войны.

Список литературы

1. 10 лет автономной Калмыцкой области. – Астрахань, 1930.
2. Виноградов Е. А. Здравоохранение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции / Е. А. Виноградов. – М., 1954.
3. К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): сб. докум. и мат-лов. – Элиста, 1960.
4. Культура Калмыцкой АССР. – Элиста, 1961.
5. Культурное строительство СССР. – М. – Л., 1940.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – М., 1963. – Т. 38.
7. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. – М., 1970.
8. Сборник декретов, постановлений, циркуляров и распоряжений по социальному обеспечению. – М., 1921.
9. Ташнинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР / Н. Ш. Ташнинов. – Элиста, 1969.